

САША ЧЕРНЫЙ

Детектив остров

Саша Чёрный
Детский остров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=145615

Содержание

Костер	5
Трубочист	7
Поезд	9
Про Катюшу	11
На вербе	14
Цирк	16
Про девочку,	20
Приставалка	22
На коньках	23
Зверюшки	24
Хрюшка	24
Что кому нравится	26
Два утенка	28
Воробей	29
Про кота	31
Уговор	33
Жеребенок	35
Мартышка	36
Попка	39
Теленок сосет	40
Кто?	41
Песенки	42
Колыбельная	42

Карточный домик	44
Когда никого нет дома	46
Зеленые стихи	48
Дети	50
Разные стихотворения	52
Гиена	52
Больная кукла	53
Осленок	55

Саша Черный

Костер

Эй, ребяташки,
Валите в кучу
Хворост колючий,
Щепки и шишки,
А на верхушку
Листья и стружку...
Спички живей!
Огонь, как змей,
С ветки на ветку
Кружит по клетке,
Бежит и играет,
Трещит и пылает...
Шип! крякс!

Давайте руки –
И будем прыгать вокруг огня.
Нет лучше штуки –
Зажечь огонь средь бела дня.
Огонь горит,
И дым глаза ужасно ест,
Костер трещит,
Пока ему не надоест...

Осторожней, детвора,
Дальше, дальше от костра –
Можно загореться.
Превосходная игра...
Эй, пожарные, пора,
Будет вам вертеться!
Лейте воду на огонь.
Сыпьте землю и песок,
Но ногой углей не тронь –
Загорится башмачок.
Зашипели щепки, шишки...
Лейте, лейте, ребяташки!
Раз, раз, еще раз...
Вот костер наш и погас.

1911

Трубочист

Кто пришел? – трубочист.
Длы чего? – чистить трубы.
Чернощекий, белозубый,
А в руке – огромный хлыст.

Сбоку ложка, как для супа...
Кто наврал, что он злодей,
В свой мешок кладет детей?

Разве мальчики – творог?
Разве девочки – картошка?
Видишь, милый, даже кошка
У его курлычет ног.

Он совсем, совсем не страшный.
Сажу высыпал на жесьь,
Бублик вытащил вчерашний –
Будет есть.

Рано утром на рассвете,
Он встает и кофе пьет,
Чистит пятна на жилете,
Курит трубку и поет.

У него есть сын и дочка, –
Оба беленькие, да.
Утром спят они всегда
На печи, как два комочка.

Выйдет в город трубочист –
И скорей на крыши, к трубам,
Где играет ветер с чубом,
Где грохочет старый лист...

Чистит, чистит целый день,
А за ним коты гурьбою
Мчатся жадною толпою,
Исхудалые, как тень.

Рассказать тебе, зачем
Он на завтрак взял печенку?
Угостил одну кошчонку,
Ну – а та сболтнула всем...

Видишь, вот он взял уж шапку.
Улыбнулся... видишь, да?
Дай ему скорее лапку,
Сажу смоешь – не беда.

1917

Поезд

Третий звонок, дон-дон-дон!
Пассажиры, кошки и куклы,
В вагон!
До свиданья, пишите!
Машите платками, машите!
Машинист, свисти!
Паровоз, пыhti:
Чах-тах-тах-тах!
Вот наши билеты –
Чурки да шкурки,
Бумажки от конфет!
Под уклон, под уклон,
Летим как пуля.
Первый вагон –
Не качайся на стуле!
Эй, вы, куда?
Кондуктор, сюда!
Вон там сзади
Взрослые дяди,
Тра-та-та, тра-та-та,
Они без билетов...
Зайцы-китайцы, –
Гони их долой!
Чах-тах, тах-тах,

Машинист, тормозите!
Чах-тах-тах,
Первый звонок!
Чах-тах,
Станция «мартышка»...
Чах-тах-тах.
Надо вылезать.

1912

Про Катюшу

На дворе мороз,
В поле плачут волки.
Снег крыльцо занес,
Выбелил все елки...
В комнате тепло,
Печь горит алмазом,
И луна в стекло
Смотрит круглым глазом.

Катя-катенька-катушка
Уложила спать игрушки:
Куклу безволосую,
Собачку безносую,
Лошадку безногую
И коровку безрогую –
Всех в комок,
В старый мамин чулок
С дыркой,
Чтоб можно было дышать.
«Извольте спать!
А я займусь стиркой...»

Ай, сколько пены!
Забрызганы стены,

Тазик пищит,
Вода болгается,
Катюша пыхтит,
Табурет качается...
Красные лапки
Полощут тряпки,
Над водою мыльной
Выжимают сильно-пресильно –
И в воду снова!
Готово!
От окна до самой печки,
Словно белые овечки,
На веревочках висят
В ряд:
Лошадиная жилетка,
Мишкина салфетка,
Собачьи чулочки,
Куклины сорочки,
Пеленка
Куклиного ребенка,
Коровьи штанишки
И две бархатные мышки.

Покончила Катя со стиркой,
Сидит на полу растопыркой:
Что бы еще предпринять?
К кошке залезть под кровать,
Забросить за печку заслонку
Иль мишку подстричь под гребенку?...

1921

На вербе

Солнце брызжет, солнце греет.
Небо – василек.
Сквозь березки тихо веет
Теплый ветерок.

А внизу все будки, будки
И людей – что мух.
Каждый всунул в рот по дудке –
Дуй во весь свой дух!

В будках куклы и баранки,
Чижики, цветы...
Золотые рыбки в банке
Раскрывают рты.

Все звончее над шатрами
Вьется писк и гам.
Дети с пестрыми шарами
Тянутся к ларькам.

«Верба! верба!» в каждой лапке
Бархатный пучок.
Дед распродал все охапки –
Ловкий старичок!

Шерстяные обезьянки
Пляшут на щитках.
«Ме-ри-кан-ский житель в склянке
Ходит на руках!!»

Пудель, страшно удивленный,
Тявкает на всех.
В небо шар взлетел зеленый,
А вдогонку – смех!

Вот она какая верба!
А у входа в ряд –
На прилавочке у серба
Вафельки лежат.

1912

Цирк

Семство мальчиков «вынь-глаз»,
Известных в амстердаме,
Даст представление сейчас
По мишкиной программе.
Бум-бум! за вход пять рублей,
А с мамы – две копейки...
Сейчас начнем! оркестр, смелей!
Галоп для галерейки.

Вот перед вами Пупс–солист
В мамашиной рубашке.
Он храбро съест огромный лист
Чернильной промокашки.
Пупс не волшебник, господа, –
Не бойтесь! он, понятно,
Ее без всякого труда
Сам выплюнет обратно.

Алле! известный Куки-фокс
И кошка, мисс морковь,
Покажут нам английский бокс.
Ужасно это ловко!
Свирепый фокс не ел пять дней,
А кошка – две недели.

Все фоксы мира перед ней,
Как кролики робели!

А вот пред вами клоун Пик,
Похрюкай, Пик, немножко...
Сейчас издаст он адский крик
И дрыгнет правой ножкой.
Он может выть, как крокодил,
И петь, как тетя нэта, –
Король голландский подарил
Ему часы за это.

Я сам – известный рыцарь Му.
Вес – пуд семь фунтов в латах,
Зубами с пола подыму
Двоюродного брата.
Он очень толстый и живой.
Прошу вас убедиться –
Он может двигать головой,
Пищать и шевелиться.

Вниманье! девочка Тото
Пропляшет вальс бандита.
Она хоть девочка, зато
Ужасно знаменита.
Тото, не бойся, не беда!
Так надо по программе.
Ведь в львиной клетке ты всегда
Плясала в амстердаме.

Вот дядя Гриша. Не визжать!
Он ростом выше шкафа
И очень любит представлять
Алжирского
Жирафа.
Гоп, дядя Гриша, на дыбы!
Бей хвостиком по тальме!
Он может кончиком губы
Рвать финики на пальме...

Эй, там, на сцене, все назад –
От кресла до кровати.
Смотрите! это акробат
«Вынь-глаз, стальные пятки».
Он хладнокровен, словно лед!
Он гибче шведской шпаги!
Он ходит задом наперед
В корзинке для бумаги...

Конец! артисты, вылезай –
Морковка, Пупс и Куки.
В четверг мы едем в порт Ай-яй
Показывать там штуки...
Бей дядя Гриша крепче в таз,
Тото, не смей щипаться...
Семейство мальчиков «вынь-глаз»
Уходит раздеваться

1917

Про девочку, Которая нашла Своего мишку

Мишка, мишка, как не стыдно!

Вылезай из-под комода...

Ты меня не любишь, видно?

Это что еще за мода...

Как ты смел удрать без спроса?

На кого ты стал похож?

На несчастного барбоса,

За которым гнался еж...

Весь в пылинках,

В паутинках,

Со скорлупкой на носу...

Так рисуют на картинках

Только чертика в лесу.

Целый день тебя искала –

В детской, в кухне, в кладовой,

Слезы локтем вытирала

И качала головой...

В коридоре полетела, –

Вот, царапка на губе...

Хочешь супу? я не ела –

Все оставила тебе.

Мишка-миш, мохнатый мишка,
Мой лохматенький малыш!
Жили-были кот да мышка...
Не шалили! слышишь, миш?
Извинись, скажи: не буду
Под комоды залезать.
Я куплю тебе верблюда
И зеленую кровать.
Самый мой любимый бантик
Повяжу тебе на грудь:
Будешь милый, будешь франтик, –
Только ты послушным будь...
Что молчишь? возьмем-ка щетку –
Надо все соринки снять.
Чтоб скорей тебя, уродку,
Я могла расцеловать.

1916

Приставалка

- Отчего у мамочки
На щеках две ямочки?
 - Отчего у кошки
Вместо ручек ножки?
 - Отчего шоколадки
Не растут на кровати?
 - Отчего у няни
Волоса в сметане?
 - Отчего у птичек
Нет рукавичек?
 - Отчего лягушки
Спят без подушки?...
- Оттого, что у моего сыночка
Рот без замочка.

1912

На коньках

Мчусь, как ветер на коньках
Вдоль лесной опушки...
Рукавицы на руках,
Шапка на макушке...
Раз-два! вот и поскользнулся...
Раз и два! чуть не кувыркнулся...
Раз-два! крепче на носках!
Захрустел, закричал лед,
Ветер дует справа.
Елки-волки! полный ход –
Из пруда в канаву...
Раз-два! по скользкой дорожке...
Раз и два! веселые ножки...
Раз-два! вперед и вперед...

1913

Зверюшки

Хрюшка

«Хавронья Петровна, как ваше здоровье?»

– «Одышка и малокровье...»

– «В самом деле?»

А вы бы побольше ели!...»

– «Хрю-хрю! нет аппетита...»

Еле доела шестое корыто:

Ведро помоев,

Решето с шелухою,

Пуд вареной картошки,

Миску окрошки,

Полсотни гнилых огурцов,

Остатки рубцов,

Горшок вчерашней каши

И жбан простокваши».

– «Бедняжка!

Как вам, должно быть, тяжело!!!

Обратитесь к доктору Ван-Дер-Флиту,

Чтоб прописал вам капли для аппетита!»

1921

Что кому нравится

«Эй, смотри – у речки
Сняли кожу человечки!» -
Крикнул чижик молодой.
Подлетел и сел на вышке, –
Смотрит: голые детишки
С визгом плещутся водой.

Чижик клюв раскрыл в волненьи,
Чижик полон удивленья:
«Ай, какая детвора!
Ноги – длинные болталки,
Вместо крылышек – две палки,
Нет ни пуха, ни пера!»

Из-за ивы смотрит заяц
И качает, как китаец
Удивленной головой:
«Вот умора! вот потеха!
Нет ни хвостика, ни меха...
Двадцать пальцев! боже мой...»

А карась в осоке слышит,
Глазки выпучил и дышит:
«Глупый заяц, глупый чиж!...
Мех и пух, скажи пожалуй...»

Вот чешуйки б не мешало!
Без чешуйки, брат, шалишь!»

1921

Два утенка

Два утенка подцепили дождевого червяка,
Растянули, как резинку, – трах! и стало два
Куска...

Желтый вправо, черный влево вверх тормашками
Летит.

А ворона смотрит с ветки и вороне говорит:

«Невозможные манеры! посмотрите-ка, Софи...
Воспитала мама-утка... фи, какая жадность!
Фи!»

Из окна вдруг тетя Даша корку выбросила
В сад.

Вмиг сцепились две вороны – только перышки
Летят.

А утята страшно рады... «посмотрите-ка,
Софи...

Кто воспитывал? барбоска? фи! и очень даже
Фи!»

Воробей

Воробей, мой воробьишка!
Серый, юркий, словно мышка.
Глазки – бисер, лапки – врозь,
Лапки – боком, лапки – вкось...

Прыгай, прыгай, я не трону –
Видишь, хлебца крошил...
Двинь-ка клювом в бок ворону,
Кто ее сюда просил?

Прыгни ближе, ну-ка, ну-ка,
Так, вот так, еще чуть-чуть...
Ветер сыплет снегом, злюка,
И на спинку, и на грудь.

Подружись со мной, пичужка,
Будем вместе в доме жить,
Сядем рядышком под выюшкой,
Будем азбуку учить...

Ближе, ну еще немножко...
Фурх! удрал... какой нахал!
Съел все зерна, съел все крошки
И спасибо не сказал.

1921

Про кота

Раньше всех проснулся кот,
Поднял рыжий хвост столбом,
Спинку выпятил горбом
И во весь кошачий рот
Как зевнет!

«Мур! умыться бы не грех...»
Вместо мыла – язычок,
Кот свернулся на бочок
И давай лизать свой мех!
Просто смех!

А умывшись, в кухню шмыг;
Скажет «здравствуйте» метле
И пошарит на столе:
Где вчерашний жирный сиг?
Съел бы вмиг!

Насмотрелся да во двор –
Зашипел на индюка,
Пролетел вдоль чердака
И, разрыв в помойке сор, –
На забор!...

В доме встали. Кот к окну:

«Мур! на ветке шесть ворон!»
Хвост забился, когти вон,
Смотрит кот наш в вышину –
На сосну.

Убежал, разинув рот...
Только к вечеру домой,
Весь в царапках, злой, хромой.
Долго точит когти кот
О комод...

Ночь. Кот тронет лапкой дверь,
Проберется в коридор
И сидит в углу, как вор.
Тише, мыши! здесь теперь
Страшный зверь!

Нет мышей... кот сел на стул
И зевает: «Где б прилечь?»
Тихо прыгнул он на печь,
Затянул «мурлы», вздохнул
И заснул.

1913

Уговор

Еж забрался в дом из леса!
Утром мы его нашли –
Он сидел в углу за печкой
И чихал в густой пыли.
Подошли мы – он свернулся.
Ишь как иглами оброс.
Через пять минут очнулся,
Лапки высунул и нос.
Почему ты к нам забрался –
Мы не спросим, ты пойми:
Со своими ли подрался,
Захотел ли жить с людьми...
Поживи... у нас неплохо.
Только раньше уговор:
Будешь ты чертополохом
Называться с этих пор!
Ты не должен драться с кошкой
И влезать к нам на кровать,
Потому что ты колючий,
Можешь кожу ободрать...
За день будешь получать ты
По три блюдца молока,
А по праздникам – ватрушку
И четыре червяка.
Днем играть ты должен с нами,

По ночам – ловить мышей,
Заболеешь – скажем маме,
Смажем иодом до ушей.
Вот и все, теперь подумай.
Целый день ведь впереди...
Если хочешь – оставайся,
А не хочешь – уходи!

1921

Жеребенок

Хвост косичкой,
Ножки – спички,
Оттопырил вниз губу...
Весь пушистый, золотистый,
С белой звездочкой на лбу.
Юбку, палку,
Клок мочалки –
Что ни видит, все сосет.
Ходит сзади тети нади,
Жучку дразнит у ворот.

Выйдет в поле –
Вот раздолье!
Долго смотрит вдаль и вдруг
Взвизгнет свинкой,
Вскинет спинкой
И галопом к маме в луг.

1921

Мартышка

«Отчего ты, мартышка, грустна
И прижала к решетке голову?
Может быть, ты больна?
Хочешь сладкую скушать морковку?»

– «Я грустна оттого,
Что сижу я, как пленница, в клетке.
Ни подруг, ни родных – никого
На зеленой развесистой ветке.

В африканских лесах я жила,
В теплых солнечных странах;
Целый день, как юла,
Я качалась на гибких лианах...

И подруги качались мои –
Стаи вечно веселых мартышек –
Коротали беспечные дни
Средь раскидистых пальмовых вышек.

Каждый камень мне был там знаком,
Мы ходили гурьбой к водопою,
В бегемотов бросали песком
И слонов обливали водою...

Здесь и холод и грязь,
Злые люди и крепкие дверцы...
Целый день, и тоскуя и злясь,
Свой тюфяк прижимаю я к сердцу.

Люди в ноздри пускают мне дым,
Тычут палкой, хохочут нахально...
Что я сделала им?
Я – кротка и печальна.

Ты добрей их, ты дал мне морковь,
Дал мне свежую воду, –
Отодвинь у решетки засов,
Отпусти на свободу...»

– «Бедный зверь мой, куда ты уйдешь?
Там на улице ветер и выюга.
В переулке в сугробе заснешь,
Не увидев горячего юга...»

Потерпи до весны лишь, я сам
Выкуп дам за тебя – и уедем
К африканским веселым лесам,
К чернокожим соседям.

А пока ты укройся теплей
И усни. Пусть во сне хоть приснится

Ширь родных кукурузных полей
И маргышек веселые лица...»

1920

Попка

– У кого ты заказывал, Попочка, фрак?

– Ду-рак!

– А кто красил тебе колпак?

– Ду-ррак!

– Фу, какой ты чудак!

– Ду-рррак!

Скучно Попочке в клетке, круглой беседке.

Высунул толстенький черный язык,

Словно клык...

Щелкнул,

Зацепился когтями за прутья,

Изорвал бумажку в лоскутья

И повис – вниз головой.

Вон он какой!

1921

Теленок сосет

Пришла во двор корова:

– Му! я здорова,

Раздуты бока, –

Кому молока? -

Прибежал теленок.

Совсем ребенок:

Лбом вперед,

Мордой в живот,

Ножками пляшет,

Хвостиком машет...

Сосет!

То мимо, то в рот.

Недовольна корова,

Обернулась к нему

И смотрит сурово:

– Му-у!

Куда ты спешишь,

Глупыш?...

1921

Кто?

«Ну-ка, дети!

Кто храбрее всех на свете?»

Так и знал – в ответ все хором нараспев:

«Лев!»

– «Лев? ха-ха... легко быть храбрым,

Если лапы шире швабры,

Нет, ни лев, ни слон... храбрее всех малыш –

Мышь!

Сам вчера я видел чудо,

Как мышонок влез на блюдо

И у носа спящей кошки

Не спеша поел все крошки.

Что!»

1921

Песенки

Колыбельная (для маленького брата)

Баю-бай! Васик-бай!
Ты, собачка, не лай!
Ты, бычок, не мычи!
Ты медведь, не рычи!
Волк, миленький, не вой,
Петушок, дружок, не пой!
Все должны теперь молчать:
Васик хочет спать...

Баю-бай! Васик-бай!
Ножками не болтай,
Глазками не моргай,
Смеяться не надо,
Ладушко-ладо!
Спи, толстый мой голыш...
Мухи, кыш! мухи, кыш!
Не смей его кусать –
Васик хочет спать...

Баю-бай! Васик-бай!
Жил в зверинце попугай,
Зеленый и гладкий,
На желтой подкладке.
Все кричал он и кричал,
Все не спал он и не спал.
Прибежал вдруг котик,
Прыгнул на животик,
Баю-баю-баю –
И съел попугая...

Раз-два-три-четыре-пять!
Пузырей не пускать!
Спать!...
А не то нашлепаю!

1921

Карточный домик

Начинается постройка!
Не смеяться, не дышать!
Двери – двойки, сени – тройки...
Стоп! упал, так стой опять.
В уголке швейцар на койке –
На семерке будет спать.

Милый, славный... не вались!
В первой комнате валеты,
Фу-ты, ну-ты, как одеты!
Шляпа вверх и шляпа вниз,
Вдоль по стеночкам карниз
Из четверок и пятерок.
Не шататься! я вам дам!
Дальше – ширмы из шестерок:
Это ванная для дам.

Короли пусть спят в столовой.
Больше нигде – только тут.
Дама пик и туз бубновый
На веранде кофе пьют.
Дети? нет у них детей,
Ни детей, ни птиц, ни кошек...
Это дырки для окошек,
Это спальня для гостей.

С новосельем! бим и бом!...
Дом готов. Еще на крыше
Надо две трубы повыше.
Не дрожи, голубчик дом!
Не качайся, ради бога...
Ни, ни, ни! еще немного...
Ах!
Зашатался на углах,
Перегнулся, пошатнулся
И на скатерть кувырком, –
Вот так дом...

1921

Когда никого нет дома

В стекла смотрит месяц красный,
Все ушли – и я один.
И отлично! и прекрасно!
Очень ясно:
Я храбрее всех мужчин.

С кошкой Мур, на месяц глядя,
Мы взобрались на кровать:
Месяц – брат наш, ветер – дядя,
Вот так дядя!
Звезды – сестры, небо – мать...
Буду петь я громко–громко!

Буду громко-громко петь,
Чтоб из печки сквозь потемки
На тесемке
Не спустился к нам медведь...

Не боюсь ни крыс, ни буки, –
Кочергою в нос его!
Ни хромого черта клуки,
Ни гадюки –
Никого и ничего!

В небе тучка, как ягненок

В завитушках, в завитках.
Я не мальчик, я слоненок,
Я тигренок,
Задремавший в камышах...

Жду и жду я, жду напрасно –
Колокольчик онемел...
Месяц, брат мой, месяц красный,
Месяц ясный,
Отчего ты побледнел?

1921

Зеленые стихи

Зеленеют все опушки,
Зеленеет пруд.
А зеленые лягушки
Песенку поют.

Елка – сноп зеленых свечек,
Мох – зеленый пол.
И зелененький кузнечик
Песенку завел...

Над зеленой крышей дома
Спит зеленый дуб.
Два зелененькие гнома
Сели между труб.

И, сорвав зеленый листик,
Шепчет младший гном:
«Видишь? рыжий гимназистик
Ходит под окном.

Отчего он не зеленый?
Май теперь ведь... май!»
Старший гном зевает сонно:
«Цыц! не приставай».

1921

Дети

Ах, сколько на свете детей!
Как звезд на небесном челе...
По всей необъятной земле
Кружатся, как стаи чижей...

Япончата,
Китайчата,
Англичане и французы,
Узкоглазые тунгузы,
Итальянцы и испанцы,
Арапчата, негритята,
Португальцы, –
Перебрали мы все пальцы,
На ногах еще ведь есть,
Да не стоит – всех не счесть.

Все любят сласти, игры и сказки,
Все лепят и строят – подумай, дружок.
У каждого ясные детские глазки.
И каждый смеется и свищет в свисток.

Ах, когда б собрать всех вместе,
Верст на двести
Растянулся б хоровод...

Завртеться б, закружиться,
Сразу всем остановиться,
Отдышаться всем на миг –
И поднять веселый крик.

Птицы б с веток все слетели,
Солнце б дрогнуло вверху,
Муравьи б удрали в щели,
Ветер спрятался б во мху.

1921

Разные стихотворения

Гиена

Гиена такая мерзкая.
Морда у нее дерзкая,
Шерсть на загривке торчком,
Спина – сучком,
По бокам (для чего – непонятно)
Ржавые пятна,
Живот – грязный и лысый,
Ткнется в решетку – хвост у ноги,
Глаза – как у бабы яги.

А мне ее жалко...
Разве ей не обидно?
Даже моль, даже галка
Симпатична и милостива.
Мне объяснила невеста дядиволодина,
Тетя Аглая:
«Почему она злая?
Потому что уродина».

1928

Больная кукла

У бедной куколки грипп:
В правом плечике скрип,
Расклеились букли, –
Что дать моей кукле?
Ромашки
Из маминой чашки?
Не пьет...
Все обратно течет.
Собачьей серы
В ложке мадеры?
Опять выливается.
Прямо сердце мое разрывается!
Всыплю сквозь дырку в висок
Сухой порошок:
Хинин –
Аспирин –
Антикуклин...
И заткну ей ваткой.
А вдруг у нее лихорадка?
Где наш термометр?
Заперт в буфете.
Поставлю барометр...
Зажмурь реснички.
«Жил-был дед и корова»...
Спи, грипповая птичка!

Завтра будешь здорова.

1931

Осленок

Ты видел, мой мальчик, осленка
На ферме у старой сосны,
Где утром залиvisto – звонко
Горланит петух со стены?

Стоит он, расставив копытца,
Мохнатый, серьезный малыш,
И, вскинувши уши, косится
На глухо шипящий камыш.

Оса ли завьется над мордой,
Густые реснички мигнут
И хвостик, упругий и твердый,
Взволнованно шелкнет, как прут.

Девчонка, чуть дольше наперстка,
Раскроет восторженно рот, –
Погладит пушистую шерстку,
Потрется щекой о живот...

И даже барбос желтозубый,
К помойке свершая свой путь,
Лизнет его в мягкие губы, –
Ей-богу, нельзя не лизнуть!

Лес солнечной тешит игрою,
Тень вьется по выступам плит...
Чу! дробная рысь под горою –
Мать с хвостом к ферме спешит.

Мохнатые пляшут гамаши,
Раздулись бока широко:
Так вкусно из теплой мамашы
Густое тянуть молоко!

1931